

Что стало в этом году? Как они все попали под влияние той женщины Гу Шиши?

Хо Сышэнь отвернулся, а его губы смягчились ещё больше.

Тем не менее, шофёр, по всей видимости, слишком спешил, когда убирал вещи, и что-то упало на пол машины, создав незначительный шум.

Он быстро подобрал вещь, однако та уже привлекла внимание господина Хо.

Хо Сышэнь впал в небольшой шок после взгляда на неё холодными чёрными глазами.

Небольшой открыткой, которую уронил господин Чэнь, являлась та самая распечатка с поздравлениями. Мужчина опознал её, поскольку дворецкий Линь согласовывал слова на ней с ним.

Только вот... сейчас вид открытки сильно отличался от прежнего.

«Счастливого Осеннего Фестиваля вам и вашей семье».

А под надписью — милый вариант маленького мужчины в костюме.

У мужчины этого имелась пара пушистых кроличьих ушей и покраснение на подбородке. Голову покрывали вьющиеся чёрные волосы, а на круглом лице красовалось два пронзительных глаза... Примерно как у самого Хо Сышэня?!

Он нахмурился.

Заднюю часть его идеально разглаженных брюк украшал пушистый шарик. Это был... кроличий хвост?

— Э? Господин Чэнь? Твой человечек не такой, как у меня.

Сыи сел на пассажирское сидение и сразу заметил открытку. Ему самому тоже полагался подарок, и он его уже получил.

Господин Чэнь внезапно пришёл в восторг.

— Ого, правда? А как выглядит твой? Если не кролик, тогда наверняка чиби-версия Чаньэ...

Произнеся это, он тут же прикусил язык.

Сидевший сзади Хо Сышэнь уже наострил уши.

Чанъэ?

Та женщина Гу Шиши нарисовала его не только в виде кролика, но ещё и в виде Чанъэ?

Его брови тут же нахмурились.

Мужем Чанъэ был Хо И, лучник из китайской мифологии.

Неужели эта женщина не знала даже того, что знал любой ученик начальной школы?

Она нарисовала его кроликом...

Какое отношение Чанъэ имела к кролику?

Насколько глупой была та женщина?!

— Дай сюда, — холодно изрёк Хо Сышэнь.

Он протянул руку к переднему пассажирскому сиденью.

Гу Шиши нарисовала столько умильных его версий и раздала их многим... Неисправимая.

Сыи, находившийся спереди, на мгновение замер.

Ему захотелось ударить себя. Себя и свой длинный язык!

Даже господин Чэнь возле него выглядел очень неуверенно.

В итоге Сыи не выстоял перед угрозой. Он вынул открытку, которую до этого аккуратно положил в карман рубашки и планировал показать её Сыэру по прибытии в офис. Затем неохотно передал предмет господину.

Печаль на его лице так и говорила: «Господин наверняка мне её не вернёт»...

Хо Сышэнь хмыкнул и сказал:

— Быстрее!

Не имея другого выбора, Сыи дрожащими руками таки отдал открытку.

Господин Хо взял её и, склонив голову, посмотрел на рисунок.

Его самого передёрнуло, а уголки губ скакнули вверх.

Чанъэ летела к Луне...

Как чудесно был представлен этот персонаж, чьи одежды развевались так, словно он обуздал ветер и с его помощью направлялся к ночному светилу!

Рисунок изображал милую версию маленького человека, одетую в элегантный и лёгкий традиционный наряд, а это холодное небольшое лицо было... его?!

ГУ... ШИШИ!

Каждый мускул на красивом лице Хо Сышэня напрягся!

Сыи повернулся и мельком посмотрел на него из пассажирского места, после чего молниеносно закрыл рот, притворившись, что ничего не случилось.

Он мысленно застонал. Ограниченная версия. Это точно была ограниченная версия!

Кто ещё видел Чанъэ-версию господина?!

И сейчас её у помощника забрали!

Всего через полчаса перед Хо Сышэнем лежала стопка открыток.

Кроме кролика и Чанъэ, на них он предстал в милых образах У Гана, дерева османтуса, Луны, лунного пирожного...

Каждому сотруднику поместья достался уникальный рисунок.

И все были по-своему милые.

В этот момент никто не мог прочесть выражение на лице Хо Сышэня.

Зато тайна раскрылась.

Теперь стало ясно, почему все в особняке улыбались ему сегодняшним утром...

Его холодный взгляд превратили в милую версию, во много милых версий. Отныне при виде мужчины каждый вспоминал того милого мальчика из открытки и больше его не боялся.

Обитатели поместья осмелели. Они даже начали торговаться с ним.

Взять, к примеру, текущий телефонный звонок...

Дворецкий Линь спрашивал:

— Молодой господин. Можете, пожалуйста, вернуть всем открытки? Часть сотрудников уже сегодня уходит в отпуск.

Губы Хо Сышэня дрогнули, когда он посмотрел на ряд «себя» в их... неопишуемой форме.

— А ты как думаешь? — его голос звучал хрипло.

Они хотели их вернуть?

Зрачки его глаз задрожали.

И что они собирались с ними делать? Оставить эти причудливые версии его изображений в качестве коллекционных предметов? Они там что, вообще?

Дворецкий Линь, тем не менее, отозвался без запинки:

— Думаю, лучше будет попросить Сыэра привезти их обратно, когда он будет возвращаться. Всё-таки это ваша с Гу Шиши идея, которая всем понравилась. Нужно отдать открытки людям, пока они не ушли на отдых.

Помолчав, он добавил:

— Даже моя дочь сказала, что ваша мультяшная версия очень милая. Теперь вот захотела заняться рисованием.

Хо Сышэнь:

— ...

Милая? Теперь они осмелились описывать его этим словом?!

Дворецкий Линь лишился рассудка от слишком сильного влияния Гу Шиши?!

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1628780>